

Ева Голдева

ЗОЛОТАЯ БАБОЧКА

Самая захватывающая
книга в мире из всех,
что вам доводилось
прочитать

16+

Ева Голдева
Золотая бабочка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Голдева Е.

Золотая бабочка / Е. Голдева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Даже взмах крыла бабочки на одном конце света может вызвать цунами на другом конце света...

Ева Голдева Золотая бабочка

*Даже взмах крыла бабочки на одном конце света может
вызвать цунами на другом конце света...*

(китайская пословица)

В белой шёлковой блузке с жемчужными серёжками Мария сидела в вагоне-ресторане и пила чай с бергамотом, смотря в окно на пейзажи...

А в это время в её квартире уже находилось 5 полицейских с автоматами, утверждающих, что она хотела покончить жизнь самоубийством и её нужно срочно спасать в больнице. Об этом ей сообщили по телефону...

– Вы хотите ещё что-нибудь заказать? – спросила официантка.

– Нет, спасибо, – ответила девушка и продолжила смотреть в окно, наслаждаясь ароматным чаем с бергамотом.

Она тихо пила чай и смотрела в окно. В другом углу вагона сидела подозрительная парочка мужчин в черных костюмах.

– Как только она вернётся, мы ее прихлопнем.

– Да, эту порхающую красотку. Порхающую, как бабочка. Чёрт, ей удалось упорхнуть от полицейских? Но это ненадолго.

– Когда мы её прихлопнем, в своей вилле я установлю инсталляцию: "Бабочка в формалине". За её голову мы уже назначили 50 тысяч зелёных.

Мария продолжала пить чай, как ни в чем не бывало, делая вид, что она ничего не услышала. На её лице даже мускул не дрогнул.

"Странно, – подумала она. Я ведь ничего запретного не писала никогда: никакой политики или экономики. Зачем им понадобилась моя скромная персона? "Человек, который хотел "прихлопнуть бабочку" явно был очень влиятельным и могущественным. Настоящей "акулой", раз он смог отдать приказ спустить на нее полицейских», – подумала она.

...Поезд мчался и через несколько часов она оказалась на месте. Ей удалось снова "упорхнуть" и скрыться от глаз людей в чёрных костюмах...

Мария. Просто Мария. Именно так называли её коллеги, ведь она была журналисткой.

– Марья здарсьте!

– Здравствуйте, – отвечала она коллегам, которые вежливо здоровались с ней. А здороваться они любили даже в магазине, когда она стояла в очереди на кассу.

...Мария работала в редакции небольшого журнала. Она часто одевалась очень просто, обычное длинное темное платье и заплетённая коса.

Да и муж у нее был такой же обычный, как и она. Обычный офисный работник. Они жили вдвоем с мужем в обычной квартире, выполняя свои обычные работы и проводя свою обычную, ничем не примечательную, скучную жизнь. Свекрови своей и родственников мужа она почти никогда не видела и не интересовалась ими, она ведь жила в другом городе. Они прожили с мужем 7 лет, как они и хотели немного пожить для себя, а затем у них родился ребенок и Мария решила, как и полагается, уйти в декрет на 3 года.

Обычный ребёнок у обычной семьи. Обычная девочка с обычным именем Катя.

Приближался Новый Год. Первый Новый Год в жизни маленького ребёнка, который появился после 7 лет замужества. Маленькой Кате только исполнилось 9 месяцев.

Под ёлкой лежали подарки в красивой упаковке, и пахло мандаринами и хвоей.

Вдруг в дверь постучали позвонили представители ювенальной службы.

– Мы принесли новогодний подарок, – сказали они.

– Хорошо, проходите, – отец наивно открыл им дверь и впустил в квартиру. Мужчина и женщина в серых одеждах, с грязной обувью прошлись по свежевывытому полу в гостиную и без спроса сели на белый диван своими объемными задами. Женщина нервно теребила какие-то бумажки в руках.

– Мы поздравляем молодые семьи лично, – сказали они. И лично дарим новогодние подарки.

– У Вас красивая семья, – сказали они. Женщина при этом заскрежетала зубами и поправила очки на переносице.

– Спасибо, – ответила молодая мама в белом пушистом свитере с грудным ребенком на руках. – Да, я – журналистка, а муж – обычный офисный работник.

– Да и ребенок красивый, – продолжила она.

Маленькая Катя стояла на коврике и мать ее поддерживала. Она всем улыбалась: и отцу, и матери, и даже представителям ювенальной службы. «Какая же ты у меня еще маленькая и глупенькая, – подумала Мария, почувствовав что-то опасное. – Улыбаешься всем подряд, даже таким людям».

Маленькая женщина в огромных очках нервно рыскала по квартире глазами, пытаясь найти изъяны, тщательно разглядывая каждый угол. Линзы в её очках были настолько толстыми, что скорее напоминали лупу.

– У стола есть углы, – сказала она. Это опасно для ребенка, – вдруг она сказала, как отрезала.

– Мы присматриваем за ребёнком, не беспокойтесь, – ответил муж Марии.

– А ребёнок не ударялся? – продолжила она.

– Нет, – хором ответили родители.

– Что, и синяков у ребенка нет? Обычно у всех детей синяки есть. – настойчиво продолжала женщина.

– Нет.

– Какой у Вас необычный ребенок. Без синяков, – сказала женщина.

Женщина в огромных очках опять нервно заскрежетала зубами. Она очень занервничала и не находила себе места, переминая толстыми ягодицами на белом диване. Казалось, что она хотела вырвать ребенка у матери, но между ними сидел отец...

...После неожиданного визита данных людей на белом диване остались сильные вмятины, а на полу – уродливые грязные следы. Натоптали...

После того, как неожиданные гости ушли, Мария открыла подарок. Пару дешёвых, даже грошовых китайских сладостей. Казалось, что неожиданный подарок был лишь предлогом.

– Дорогой, тебе они не показались странными? – спросила Мария мужа.

– Дорогая, они всего лишь хотели вручить нам новогодний подарок. Не придумывай себе.

– Хорошо, – ответила она.

Муж обнял Марию с ребёнком на руках и поцеловал в лоб.

Зима уже вторую неделю удивляла. Было холодно, пасмурно и не хотелось выходить на улицу.

Мария сидела в своей спальне с двумя окнами, выходящими на задний двор, и вертела в руках керамическую статуэтку, купленную утром на рынке. Статуэтка являла собой хитросплетение ветвей, в недрах которых сверкал оранжевым отливом зрелый румяный плод. Композиция называлась "Serenity" и изображала, по всей видимости, библейский рай до искушения Адама и Евы. Мария же видела в композиции свой собственный символизм. Дерево – это человеческая жизнь, увенчанная плодом (результатом) этой самой жизни, ради которого, собственно, человек и живёт. Если плод красив и приятен, значит, и жизнь прожита не зря. Тогда человек может насладиться заслуженным покоем.

Мария была довольна результатом своей жизни. Она никогда не была особо амбициозной, она всегда любила покой и устоявшийся порядок вещей.

Как приятно чуть свет подняться с постели, заварить ароматный кофе, а затем просыпалась и десятилетняя Катя. В углу кухни тихо мурлычет маленький телевизор, выдавая порцию утренних новостей. На экране мелькают вчерашние пожары, наводнения и неказистые житейские происшествия с хеппи-эндами – простенькие радости глубинки. Катя тоже мурлычет какой-то детский бред – смесь снов и наивных грёз о том, как она вырастет и станет взрослым. Через пару минут она допьёт кофе и окончательно проснётся. Тогда его речь станет более внятной и осмысленной.

Вот он, плод прожитой жизни, венец творения, завершающий земной путь зрелой женщины. Жизнь может бросать человека из крайности в крайность, бить, трепать и испытывать на прочность, но вся эта жизнь не стоит ровным счётом ничего, если в итоге не наступает момент, когда позади все сомнения, тревоги и поиски истины, а впереди – лишь тёплая и спокойная равномерность движения времени, мягкая и ласковая осень жизни, полная мудрости и любви. Ничто уже не остановит тихий ход маятника – тик-так, тик-так. Так, только так. Так было всегда, так будет и теперь.

Сегодня муж Марии решил дать ей выходной и сам погулять с ребенком.

Вот он взял приготовленную с вечера сумку с памперсами и детскими принадлежностями. Мария ещё раз заботливо поправляет все лямки и ремешки, произносит последние напутствия и, наконец, провожает их на прогулку. Они уходят, и Мария может теперь весь день заниматься хозяйством, ходить по магазинам, гулять по окрестным улочкам или просто сидеть дома, листая старые календари и глянцевые журналы.

Сегодня утром ей захотелось прогуляться. Она походила по парку, прошла мимо входа в заповедник и незаметно дошла до ратушной площади, где располагался городской рынок. Этот живописный городок посещало довольно много туристов, и местные ремесленники не испытывали недостатка в покупателях. Затерявшись в толпе зевак, Мария прошла несколько рядов, уставленных декоративными бутылками, портретами отцов-основателей, выполненными из разноцветных зёрен кукурузы, разнообразными плетёными украшениями и прочими изделиями быта, и взгляд её непроизвольно остановился на небольшой статуэтке. В ту же секунду Мария знала, куда она поставит её. Конечно же, на полочку в спальне, вторую слева от входной двери. Именно так. Тик-так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.